

УДК 070(714)

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.191

ВОЛЬТЕРОВСКИЕ ТРАДИЦИИ ПЕЧАТИ КВЕБЕКА XVIII–XIX СТОЛЕТИЙ

Е. Ф. Овчаренко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

На протяжении XVIII–XIX столетий вольтеровские традиции проявлялись в печати Квебека волнообразно – в зависимости от внешних или внутренних политических событий. Это эпоха Французской революции, время Восстания Патриотов 1837–1838 годов, период деятельности Канадских институтов (1844–1880). Сначала их носителями были издатели первых квебекских газет – американцы и французы, затем вольтеровские традиции продолжили журналисты-уроженцы Квебека. Католическое духовенство и его пресса вели беспощадную борьбу с «еретической» печатью, закончившуюся их победой: вплоть до Тихой революции 1960-х годов в Квебеке преобладала католическая журналистика.

Ключевые слова: франкоканадский национальный вопрос, вольтеровские традиции прессы Квебека XVIII–XIX веков, их волнообразность, сопротивление католического духовенства, квебекские журналисты-атеисты XVIII–XIX веков

Возможно ли говорить о вольтеровских традициях в истории печати Квебека, если вспомнить, что, с одной стороны, после открытия Канады (официально новые земли, открытые французом Жаком Картье в 1534 году, получили название Новая Франция, а в обиходе колония именовалась индейским словом «Канада» – деревня, поселение) её активно стали осваивать католические миссионеры и по словам национального историка Франсуа-Ксавье Гарно (1809–1866), «Новая Франция была вначале страной миссий» [12, с. 221], а с другой, именно Вольтер просил избавить Францию от Канады и радовался, когда это произошло: «В одночасье потеряно 1 500 лье. Невелика потеря – эти 1 500 лье ледяных пустынь. Канада обходилась дорого, а приносила мало» [Там же, с. XIX]. Однако оказалось, что вольтеровские традиции проявились в первых же основанных в колонии изданиях – после перехода Новой Франции по итогам Семилетней войны к Британской короне. Монарх-протестант Георг III переименовал колонию в Квебек, официальным языком для 65 000 её франкоязычного населения объявил английский (!), запретил католическую веру и французское гражданское право [3, с. 12–13]. Так зародился франкоканадский национальный вопрос, заключавшийся в

© Овчаренко Е. Ф., 2022

нежелании потомков французских поселенцев подчиняться насильственной ассимиляции со стороны британских властей и значительно позднее заставил их сплотиться под лозунгом «Наши институты, наш язык и наши законы!», где под институтами в первую очередь понималась католическая церковь [24, с. 26–27]. Но газеты, наконец появившиеся в Квебеке, были основаны не жителями бывшей Новой Франции, а американцами-протестантами и французами-атеистами, для которых католицизм не имел никакой ценности. Первая из них, «Квебекская газета» издавалась с 1764 года в г. Квебеке прибывшими из Филадельфии Уильямом Брауном и Томасом Гилмором и выходила на английском и французском языках. Она сразу получила покровительство британского генерал-губернатора Квебека, и её издатели уже в 1765 году выполнили выгодный заказ на 2 000 экз. Катехизиса для распространения в приходах колонии. На этом основании британские власти запретили ввоз католической литературы из Франции, зато сквозь пальцы смотрели на «контрабанду» «еретических» сочинений Вольтера, Монтескье, Руссо из Франции и соседних американских колоний. По словам квебекского историка Огюста Госслена, «англичане, которые хотели бы сделать канадцев протестантами, не придумали ничего лучше, как разрешить читать в учебных заведениях энциклопедистов!» [8]. Видимо, не случайно позднее руководитель Восстания Патриотов Луи-Жозеф Папино (1786–1871) на вопрос кюре: «Когда Вы потеряли веру в Бога?» ответил: «В Квебекской семинарии, восемнадцати лет от роду» [13, с. 167]. Пользуясь покровительством губернатора-антипаписта и вызывая недовольство католического духовенства, «Квебекская газета», например, сообщала читателям новости об очередном уничтожении книг Вольтера с «политическим» комментарием редактора Уильяма Брауна: «Французская монархия вновь впала в первоначальное состояние ханжества и невежества» [18 : 1785, 06 octobre].

В 1778 году вольтеровские традиции стало активно развивать второе издание колонии – франкоязычная «Газетт литерер» [19], которую основали в Монреале волею судеб оказавшиеся в Канаде французские издатели и журналисты – Флёри Мепле и Валентин Жотар. Квебекский филолог Бергло Брюне верно назвал их «французами эпохи энциклопедистов» и отметил: они позволили себе насмехаться над религией, что было возможно во Франции, «воспитанной» Вольтером, в Британии, в Голландии, но не в Квебеке [6, с. 15]. А квебекский историк, аббат Лионель Гру неприязненно отмечал, что в 1778 году при «Газетт литерер» совершенно открыто существовал целый «вольтерьянский кружок» и на её страницах Вольтера именовали «всемирным гением» [13, с. 172]. Ещё один квебекский историк Жан-Поль де Лаграв даже приводит текст насмешливой песенки Валентина Жотара о самом епископе Квебека монсеньоре Бриане,

которую журналист распевал на известный мотив (здесь и далее перевод стихов наш. – Е.О.):

Дураком был Буридан,
То ли дело наш Бриан.
Это чудо из чудес –
Нам подарочек небес! [21, с. 115]

Не без давления католического духовенства Квебека уже на следующий год газета была закрыта, а Мепле и Жотар по решению генерал-губернатора Фридерика Халдиманда заключены в тюрьму. Однако в том же 1779 году Халдиманд основал в Квебеке первую публичную библиотеку, для которой приказал закупить, по сообщениям «Квебекской газеты», 40 томов Вольтера, 23 тома Руссо, 35 томов знаменитой Энциклопедии Дидро! [18 : 1779, 7, 10, 14 janvier]. Прекрасно зная, что для католиков Папа Римский Бенедикт XIV ещё в 1753 году запретил сочинения Вольтера, британский губернатор-протестант не включил труды философа и энциклопедистов в список книг, подлежащих изъятию из обращения в колонии. «Это делалось с намерением повлиять на менталитет франкоканадцев и привести их к более тесному союзу с новыми канадцами <то есть англичанами>, для чего Халдиманд хотел использовать преимущества публичной библиотеки», – отмечает исследователь истории канадских библиотек Антонио Дроле [9, с. 90].

А когда пробил час Французской революции в Европе, «Квебекская газета» стала позволять себе очевидный антиклерикализм. Например, напечатала «Оду Революции», где были такие строки:

Теперь свободу защити,
Ты, не жалея сил своих.
Церковников ты сократи
Наполовину – будет с них... [18 : 1790, 28 janvier].

Затем, 29 декабря 1791 года в «Квебекской газете» появился текст «Декларации человека и гражданина», принятой в Париже 14 сентября того же года [Там же : 1791, 29 décembre]. Успешно конкурировало с «Квебекской газетой» за внимание читателей и возрождённое в 1785 году под названием «Газетт де Монреаль» периодическое издание Флёри Мепле («Газетт де Монреаль» также стала двуязычной – издавалась на французском и английском языках), у которого во время Французской революции появился собственный корреспондент в Париже. Уже в 1789 году на страницах «Газетт де Монреаль» развернулась дискуссия по поводу проекта университета в колонии – для католиков и протестантов, без различия веры. В среде высшего духовенства Квебека произошёл раскол по этому вопросу. Католический епископ Квебека монсеньор Жан-Франсуа Юбер был категорически против объединения с протестантами и утверждал, что канадцы должны осваивать целинные земли, а не обсуждать подоб-

ные предложения. Ему возразил его епископ-коадьютор (заместитель) Шарль-Франсуа Байи де Мессен: «Вероятно, монсеньор Юбер рассчитывает, что Канада будет распахана до полярных регионов, прежде чем её жители смогут вкушать от плодов просвещения». «Газетт де Монреаль» предложила высказать своё мнение и читателям. Один из них, назвавшийся «Гражданином», советовал епископу Юберу поддержать проект. Другой читатель («канадец с усадьбы Бертье») требовал от земляков «очнуться от сна невежества – тогда исчезнет это мнимое превосходство духовенства» [21, с. 119–122]. 21 октября 1790 года на страницах газеты Ф. Мепле были опубликованы «стихи, посланные из Парижа одному жителю Монреалья»:

Всё свободно у нас, даже вера свободна.
Дворянин, священник и плут, ваше время ушло.
Не очистить ли Францию нам от них всенародно?
[17 : 1790, 21 octobre]

Для католического Квебека это были очень смелые мысли, и квебекский историк Ж.-П. де Лаграв, утверждая, что «во время Французской революции антиклерикализм в прессе Квебека усиливается», приводит другой яркий пример: в конце 1790 года «Газетт де Монреаль» опубликовала крайне беспощадную статью против католического духовенства под названием «Отрывок из брошюры, озаглавленной “Свободная Франция“». В ней говорилось, что франкоканадские лицемеры-священники не заботятся о своём народе, а являются проводниками политики британского колониального правительства. Заканчивалась эта статья с многочисленными цитатами из Вольтера словами, что всё вышесказанное «написано с одобрения Общества Патриотов» [21, с. 117]. Действительно, «получая большое жалованье от Британии, епископ Квебека становился высокопоставленным колониальным чиновником» [Там же, с. 99]. Англичане даже называли его не «епископом», а «управляющим Римской церковью» [10, с. 58]. Отметим, что антиклерикальную направленность «Газетт де Монреаль» теперь поддерживал не только француз Ф. Мепле, но и новый молодой редактор – уроженец Квебека Анри Мезьер (1772–после 1819). Он в 1788 году покинул Монреальский духовный коллеж, вошёл в кружок при газете Ф. Мепле, открыл для себя философов-энциклопедистов и публиковал стихи и прозу, а затем стал редактором издания. Некоторые источники называют Анри Мезьера не только сотрудником типографии сторонника республиканской Франции Ф. Мепле, но и «представителем Французской республики» [11, с. 57; 4, с. 108, 112–114]. Так проявлялись первые ростки «вольтерьянства» в Канаде, где доселе власть католической церкви была безграничной.

Важно отметить, что вольтеровские традиции были характерны для печати Квебека волнообразно, в определённые периоды его истории.

Первым из них стала эпоха Французской революции. Однако обеспокоенная «идеологическим состоянием» колонии Британия в декабре 1791 года Конституционным актом разделила Квебек на Нижнюю и Верхнюю Канаду: в первой преобладало франкоязычное население, во второй – англоязычное. Конституционный акт никак не способствовал разрешению франкоканадского национального вопроса: «Всё судопроизводство и управление Канадой по-прежнему осуществлялось на английском языке» [3, с. 20]. Поэтому неудивительно, что постепенно в Нижней Канаде назревало недовольство франкоязычного населения, которое вылилось в Восстание Патриотов 1837–1838 годов и породило новую волну «вольтерьянства». Глава Партии Патриотов Л.-Ж. Папино на страницах газеты «Канадъен» (г. Квебек) сетовал: «Сельское население не может предохранить себя от опасного влияния духовенства. Последнее доказало, что сословный дух у духовенства берёт верх. Никогда ещё наставление человека человеком не было столь гнусным, как эта борьба духовенства против прав народа» [20]. Напомним, что духовенство Квебека издавна было традиционным мощным рычагом воздействия на католическое население, но и одновременно с этим – крупнейшим земельным феодалом, поэтому чаще всего оно оказывалось на стороне британской администрации. Аббат Лионель Гру (1878–1967) в своём пространном очерке «Патриоты 1837 года и духовенство» (1926) попытался обелить поведение священнослужителей во время Восстания Патриотов 1837–1838 годов, однако по материалам газет того времени невольно воссоздал панораму его антиколониального и антиклерикального характера. Они сообщали, что в Сент-Киприане под окнами кюре пели «Марсельезу»; в Сент-Жозефе де Шамбли группа прихожан выкрикивала: «Долой Пастырское послание!»; в Сен-Поликарп де Суланж потребовали прекратить звон церковного колокола в честь восшествия на престол королевы Виктории, а кое-где дошло до угроз самим кюре разорить их дома, конфисковать имущество и раздать бедным [14, с. 92–94].

После подавления Восстания Патриотов Британия послала в Квебек со специальной миссией лорда Дарэма, который вынес колонии суровый, но ожидаемый приговор: «Франкоканадцы сейчас и навсегда должны быть изолированы среди Англосаксонского окружения» [23, с. 148], то есть должны ассимилироваться с англичанами. Реальным итогом «миссии Дарэма» стал Акт о Союзе (1840) – объединение Нижней и Верхней Канады, опять обостривший франкоканадский национальный вопрос: «В нарушение культурных прав франкоканадцев Актом о Союзе 1840 года предусматривалось использование лишь английского языка в парламентских процедурах и документах провинции Канада» [3, с. 29]. А вот как оценил «ответную реакцию» франкоязычного населения канадский историк Антонио Дроле: «Когда волнения 1837–38 годов были

позади, франкоканадцы под политическим управлением, которое им было навязано как новое ярмо, ощутили необходимость утвердить своё существование, сплотиться и создать себе средства для улучшения ситуации» [9, с. 126]. Таким средством стали Канадские институты – объединения с просветительской целью и атеистической направленностью. Первым появился Канадский институт Монреаля, основанный в декабре 1844 года, членами которого стали 200 молодых людей, а девизом слова: «Справедливость для нас, справедливость для всех. Разум и свобода для нас, разум и свобода для всех» [16]. Идеологической основой Канадского института Монреаля стало наследие Партии Патриотов, вызвавшее к жизни Красную партию – новую защитницу идентичности и национального достоинства франкоканадцев, боровшуюся также и против засилья духовенства. В основе её идеологии лежало учение знаменитого французского священника Фелисите де Ламенне (1782–1854), издававшего во Франции газету «Авенир». Вскоре орган с таким же названием появился у Канадского института Монреаля (1847). В августе 1848 года «Авенир» публикует политическую программу – «Манифест красных». Квебекские исследователи прессы А. Больё и Ж. Амлен подчёркивают: «Этот документ указывает, что газета становится официальным органом Канадского института. Её антиклерикализм провозглашён в мае 1849 года» [5, с. 158]. Век «Авенир» был недолог – с 1847 по 1857 годы, но вскоре у Канадского института Монреаля появилось второе издание – газета «Пэи» («Страна», 1852–1871). Она была сторонницей отделения церкви от государства, успешно полемизировала с многочисленными газетами католического духовенства, особенно с «Нуво монд», официальным органом епископа Квебека Игнаса Бурже, который неоднократно обвинял «Пэи» в ереси [Там же, с. 175]. И когда в 1869 году скончался издатель «Пэи» Жозеф Гибор – член Канадского института Монреаля, занимавший пост вице-президента, его семье было отказано в погребении покойного на католическом кладбище. За «дело Гибора» взялся Жозеф Дутр (1825–1886) – также член Канадского института Монреаля, известный адвокат и журналист. Ему пришлось дойти до Лондонского суда, и в 1875 году состоялось перезахоронение праха Ж. Гибора рядом с родными [8].

Канадский институт Монреаля располагал богатейшей библиотекой, в которой было много не только «вольнодумной» периодики, но и «еретических» книг – сочинений Вольтера, других просветителей, Коран, мемуары Мартина Лютера – все они входили в Индекс запрещённых Римом книг. К 1852 году подобных Институтов в разных городах и даже поселениях Канады насчитывалось уже тринадцать [9, с. 135]. Они располагали обширными библиотеками, прессой и играли значительную роль в сплочении франкоканадской нации, а также её атеистическом воспитании.

Католическое духовенство Квебека объявило Канадским институтам и их периодике настоящую войну и с начала 1850-х годов стремилось вернуть себе определяющую роль в жизни франкоканадцев, развивая концепцию их особой миссии в Северной Америке. Тогда же в газетах, поддерживающих духовенство, – «Журналь де Квебек» (1842–1889), «Ордр, юньон католик» (1858–1871), «Патри» (1854–1858), – стали появляться статьи публицистов-ультрамонтанов на тему «богоизбранности» франкоканадцев. Отечественная исследовательница словесности Канады на французском языке Н.И. Ванникова писала: «Ультрамонтан – абсолютно преданный доктринам Святого престола, так с гордостью называли себя канадские консерваторы в литературе и журналистике» [2, с. 159–160]. С 1857 года стараниями ультрамонтанов создавались Кабинеты чтения – приходские библиотеки, целью которых была беспощадная борьба с библиотеками при Канадских институтах [15, с. 143–146]. Она принесла определённые плоды. Так, в 1858 году «вольтерьянский» Канадский институт Монреаля покинули 158 его членов и основали Франкоканадский институт Монреаля, который возвратился в лоно Святого престола и отказался от «безнравственных» книг и газет в своей библиотеке. Почуввав поддержку, епископ Монреаля на следующий год предал анафеме Канадский институт Монреаля, отлучил его оставшихся членов от церкви, а в 1869 году Канадский институт Монреаля был запрещён Римом [22, с. 31–37]. Окончательно он закрылся в 1880 году, но всё же ему удалось взрастить поколение журналистов-атеистов, и самым ярким из них оказался Артюр Бюи (1840–1901). Его жизнь была полна приключений: этот уроженец Монреаля школьником сбежал в Африку, оттуда добрался до Ирландии, а затем и Франции, был солдатом в войске Джузеппе Гарибальди в Италии, наконец вернулся в Квебек, стал членом Канадского института Монреаля, получил звание адвоката, но посвятил большую часть жизни атеистической журналистике. Он был сотрудником «Пэи», а затем основал для борьбы с духовенством одну за другой три собственных газеты. Первой стала «Лантерн» (Фонарь), «составляемая и распространяемая самим автором» и выходившая с сентября 1868 по март 1869 года. Квебекские исследователи А. Больё и Ж. Амлен отмечают: «В творчестве Артюра Бюи “Лантерн” оказалась моментом крайнего протеста. До сих пор молодой журналист, сотрудник “Пэи” был в оппозиции к духовенству и партии консерваторов, но не объявлял им войну в открытую. Однако в “Лантерн” он перешёл от критики к разоблачению, к настоящему бунту. Но это был бунт слова, а не действия: он желал убеждать, а не изменять» [5, с. 117–118]. Используя, как и его учитель Вольтер сатиру, Артюр Бюи убедился, сколь всеильно духовенство в провинции Квебек, поддерживаемое Святым престолом (после образования Канадской кон-

федерации (1867) Канада была разделена на две провинции – англоязычную Онтарио и франкоязычный Квебек): «В течение нескольких недель автор боролся с трудом, в одиночку, не только против естественных и откровенных врагов, но и против того, что было для него ещё печальнее, ещё опаснее, – против страха, который удалось заронить в души даже лучших его друзей» [2, с. 180]. Быстро пали в борьбе с церковниками и две другие газеты А. Бюи – «Эндепандан» (Независимый, 1870) и «Ревей» (Пробуждение, 1876).

Подводя итог нашему обзору вольтеровских традиций печати Квебека XVIII–XIX столетий, отметим, что в этот период силы оказались неравными, и победа осталась за духовенством. Его сильнейшее влияние отметил даже сторонний наблюдатель, генеральный консул Франции в Монреале Альфред Клечковский. Когда после французского «дела Дрейфуса» поднялась волна протеста против религии в международном масштабе, он писал в частном письме от 17 ноября 1899 года: «Это новая война против конгрегаций? С точки зрения эффекта, произведённого за рубежом и особенно в этой стране, я от всей души желаю, чтобы подобные меры не зашли слишком далеко» [7, с. 550].

В заключение отметим, что с 1880-х годов, после закрытия Канадского института Монреаля, в Квебеке начинается настоящий расцвет католической журналистики, взявшей полностью в свои руки защиту квебекской нации. Так продолжалось до Тихой революции 1960-х годов, лозунгом которой стали слова: «Пришло время перемен». Церковь была почти полностью вытеснена из общественной жизни (образование за короткий срок выведено из-под контроля духовенства, проведена деконфессационализация профсоюзов, созданы государственные больницы и т.д.) [1, с. 14, 15, 17]. Как справедливо отметил отечественный историк-канадолог, профессор Ю.Г. Акимов: «Современный Квебек, безусловно, является детищем Тихой революции» [Там же, с. 19].

Список литературы

1. Акимов Ю.Г. Тихая революция в Квебеке и её лидеры: реформаторы или строители нации? // Революция и личность: XI Конвент РАМИ «Диалектика империи: революция vs. преемственность» : Материалы круглого стола 29 сентября 2017 года. Москва : МАКС Пресс, 2019. С. 7–22.
2. Ванникова Н.И. Франкоязычная литература Канады: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Ванникова; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва, 1970. 503 с.
3. Симаева Е.П. Становление канадской государственности. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2008. 160 с.
4. Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде. Москва: Наука, 1978. 398 с.

5. Beaulieu A., Hamelin J. La presse québécoise des origins à nos jours. Tome premier: 1764–1859. Québec, 1973. 268 p.
6. Brunet B. Histoire de la littérature canadienne-française. Montréal, 1946. 187 p.
7. Dasque I. Les Diplomates de la République (1871–1914). Paris, 2020. 771 p.
8. Doutré Joseph [Электронный ресурс] // Wikipédia. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Joseph_Doutré (дата обращения: 02 августа 2022).
9. Drolet A. Les bibliothèques canadiennes: 1604–1960. Ottawa, 1965. 234 p.
10. Encyclopedia Canadiana. In 10 Vol. Vol. 2. Ottawa, 1957. P. 58.
11. Encyclopedia Canadiana. In 10 Vol. Vol. 7. Ottawa, 1958. P. 57.
12. Garneau F.-X. Histoire du Canada. 5-me édition. T. I. Paris, 1913. LV+607 p.
13. Groulx L. Les idées religieuses de Louis-Joseph Papineau // Notre maître le passé. T. 2. Ottawa, 1977. P. 167–211.
14. Groulx L. Les “Patriotes” de 1837 et le clergé // Notre maître le passé. T. 2. Ottawa, 1977. P. 89–131.
15. Harvey L.-G. La lecture publique au Québec de 1850 à 1900: vers la démocratisation du livre // Documentation et bibliothèques. 1995. No 41 (3). P. 143–146.
16. Institut canadien de Montréal [Электронный ресурс] // Wikipédia. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Institut_canadien_de_Montréal (дата обращения: 02 августа 2022).
17. La Gazette de Montréal.
18. La Gazette de Québec.
19. La Gazette littéraire.
20. Le Canadien. 1831. 07 décembre.
21. Lagrave J.-P. de. Les origins de la presse au Québec (1760–1791). Montréal, 1975. 159 p.
22. Lamonde I. La bibliothèque de l’Institut canadien de Montréal: Une existence tumultueuse // Corbo C. (dir.). Bibliothèques québécoises remarquables. Montréal, 2017. P. 31–37.
23. Report on the Affairs of British North America, from the Earl of Durham, Her Majesty High Commissioner. London, 1839. 141 p.
24. Roy C. Manuel d’histoire de la littérature canadienne de la langue française. 21-e édition. Montréal, 1959. 201 p.

VOLTAIRIAN TRADITIONS OF QUEBEC PRESS IN XVIII–XIX CENTURIES

E. F. Ovcharenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

During XVIII–XIX centuries Voltairian traditions of Quebec press manifested themselves by waves, in dependence on the world or colonial political events (French Revolution; Patriots’ Rebellion, 1837–1838; Canadian Institutes’ activity, 1844–1880). At the beginning, Voltairian traditions in Quebec press were presented by American and French editors of first Quebec newspapers.

Then journalists, natives of Quebec, supported this tendency. However, Catholic clergy and its press gained a victory. So, Catholic journalism dominated in Quebec until Quiet Revolution of 1960s years.

Keywords: *Franco-Canadian national question, Voltairian traditions of Quebec press in XVIII–XIX centuries, its waves, resistance of Quebec Catholic clergy, journalists-atheists of Quebec in XVIII–XIX centuries.*

Об авторе:

ОВЧАРЕНКО Елена Феликсовна – кандидат филологических наук, ответственный редактор международного альманаха «Северные грани», Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1), e-mail: felicella@inbox.ru.

About the author:

OVCHARENKO Elena Felixovna – Candidate of Philology, Editor of International Almanac “Northern Verges”, Lomonosov Moscow State University (119991, Moscow, Leninskie Gory str., 1), e-mail: felicella@inbox.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.